

Научная статья | Original paper

Геротрансцендентность и личностные характеристики как механизм позитивного функционирования на поздних этапах онтогенеза

О.Ю. Стрижицкая ✉, Р.Т. Сафина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская
Федерация

✉ o.strizhitskaya@spbu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Сохранение психологического благополучия и качества жизни старшего поколения является одним из ключевых вызовов для современного общества и науки. В этой связи одним из ключевых направлений становится изучение психологических механизмов, позволяющих комплексно оценить позитивное функционирование пожилого человека. Работа направлена на изучение механизмов геротрансцендентности в контексте личностных характеристик. **Цель.** Проверить, выступает ли компетентность в управлении средой предиктором цепочки связей геротрансцендентных изменений и участвуют ли в этой структуре такие личностные характеристики, как вера в возможности человека и направленность на познание и развитие. **Гипотеза.** Мы предположили, что предиктором геротрансцендентных изменений социального плана может выступать компетентность человека в управлении средой. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 154 взрослых и пожилых человека в возрасте 50–89 лет ($M = 67,35$; $SD = 8,46$), 74,7% женщины. Методы исследования: Опросник геротрансцендентных изменений (ОГИ), Шкала психологического благополучия К. Рифф, методика на самоактуализацию личности САМОАЛ. **Результаты.** В результате моделирования регрессионными уравнениями и медиационного анализа нами была получена циклическая схема, позволяющая предположить механизм соотношения компонентов геротрансцендентности с потенциальным «пусковым механизмом» — параметром «управление средой», влияние которого на социальное измерение опосредуется потребностью в познании. Социальное измерение выступает предиктором развития личностного измерения, которое, в свою очередь, усиливает развитие мировоззренческого измерения. **Выводы.** Полученная нами модель позволяет предположить спиралевидный характер развития геротрансцендентности в онтогенезе.

Ключевые слова: геротрансцендентность, психология старения, позитивное функционирование, управление средой, самоактуализация, психологическое благополучие

Стрижицкая О.Ю., Сафина Р.Т. (2025).
Геротрансцендентность и личностные характеристики
как механизм позитивного функционирования
на поздних этапах онтогенеза.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 86—99.

Strizhitskaya O.Yu., Safina R.T. (2025).
Gerontranscendence and personality characteristics
as a mechanism of the positive functioning in aging.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 86—99.

Для цитирования: Стрижицкая, О.Ю., Сафина, Р.Т. (2025). Геротрансцендентность и личностные характеристики как механизм позитивного функционирования на поздних этапах онтогенеза. *Клиническая и специальная психология*, 14(3), 86—99. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140306>

Gerontranscendence and personality characteristics as a mechanism of the positive functioning in aging

O.Yu. Strizhitskaya ✉, R.T. Safina

St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

✉ o.strizhitskaya@spbu.ru

Abstract

Context and relevance. Maintaining psychological well-being and quality of life of the older generation is one of the key challenges for modern society and science. In this regard, one of the key areas is the study of psychological mechanisms that allow a comprehensive assessment of the positive functioning of an elderly person. The work is aimed at studying the mechanisms of gerotranscendence in the context of personal characteristics. **Objective.** The aim of the study was to investigate whether competence in environmental mastery acts as a predictor of gerotranscendental changes and whether such personal characteristics as faith in human capabilities and focus on knowledge and development participate in this structure. **Hypothesis.** We hypothesized that one's competence in managing the environment could be a predictor of gerotranscendental changes in the social perspective. **Methods and materials.** The study involved 154 adults and elderly people aged 50–89 years ($M = 67.35$; $SD = 8.46$), 74.7% women. Research methods: Questionnaire of Gerotranscendental Changes (GTC), Scale of Psychological Well-Being by C. Ryff, questionnaire for self-actualization of the personality SAMOAL. **Results.** As a result of modeling with regression equations and mediation analysis, we obtained a cyclical scheme allowing us to assume a mechanism of the relationship of the components of gerotranscendence, with a potential “trigger” — the parameter “environmental mastery”, the influence of which on the social dimension is mediated by the need for knowledge. The social dimension acts as a predictor of the development of the personal dimension, which in turn enhances the development of the worldview dimension. **Conclusions.** The model we have obtained allows us to assume a spiral nature of the development of gerotranscendence during lifespan.

Keywords: gerotranscendence, psychology of aging, positive functioning, environmental mastery, self-actualization, psychological well-being

For citation: Strizhitskaya, O.Yu., Safina, R.T. (2025). Gerontranscendence and personality characteristics as a mechanism of the positive functioning in aging. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(3), 86—99. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140306>

Введение

Одним из ключевых демографических вызовов для современного общества, как российского, так и других стран, является увеличение продолжительности жизни. Перед научным сообществом этот вызов ставит проблему сохранения и повышения качества жизни в пожилом возрасте. При этом психологические механизмы выходят на первый план, поскольку, несмотря на важность сохранения физического здоровья, это не будет иметь смысла, если человек не сможет сохранить интерес к жизни, мотивацию, активную жизненную позицию в широком смысле этого слова. Например, в недавнем исследовании Васильевой и Чумакова было показано, что для российских пожилых людей благополучие — это сочетание сохранного здоровья и психологических переживаний счастья и спокойствия (Васильева, Чумаков, 2024).

Одной из задач современной психогеронтологии является понимание природы психологических изменений, связанных с процессом старения. За последние десятилетия было выдвинуто несколько теорий, авторы которых предпринимали попытку объяснить изменения в личностной и социальной сферах жизни пожилых людей. Однако наиболее полное понимание процесса старения представлено в теории геротрансцендентности, разработанной Л. Торнстамом (Tornstam, 1997). Отличительной чертой теории геротрансцендентности является то, что период старения рассматривается как уникальный, самобытный период со своими новообразованиями. Период старения не сравнивается с периодом взрослости как эталонным — подчеркивается, что в период старения меняется сама суть отражения реальности.

Под геротрансцендентностью принято понимать финальную стадию естественного стремления к зрелости и мудрости, характеризующуюся «сдвигом в развитии мета-перспективы от материалистического и прагматического взгляда к более космическому и трансцендентному» (Беловол и др., 2020; Buchanan, Lai, Ebel, 2015). Согласно Л. Торнстаму, геротрансцендентный индивид переживает изменения на трех уровнях: личностном, социальном и мировоззренческом. Изменения на личностном уровне ведут к осознанию пожилым человеком привлекательных черт и негативных аспектов своей личности, снижению материальных интересов, переходу от эгоизма к альтруизму и принятию старения как естественного процесса. Социальный компонент подразумевает пересмотр отношений, отказ от поверхностных связей и умение наслаждаться одиночеством. Индивид по-новому понимает социальные роли, чувствует свободу от социальных условностей. Терпимость и широта взглядов приводят к появлению житейской мудрости. Мировоззренческая трансцендентность обеспечивает новое понимание экзистенциальных вопросов жизни. Характерными для этого компонента являются переопределение времени и пространства, умение находить радость в мелочах, чувство единства с Вселенной и всем сущим. Человек, достигший космической трансцендентности, чувствует связь с членами семьи, прошлыми и будущими поколениями, а принятие тайны жизни ведет к снижению страха смерти (Стрижицкая, 2018; Nilsson, Bülowac, Kazemib, 2015; Tornstam, 2011; Weiss, 2014). Поскольку теория геротрансцендентности охватывает весь комплекс уникальных возрастных изменений, обеспечивающих высокий уровень позитивного функционирования пожилого человека, изучение этой теории является важным шагом к пониманию специфики развития пожилых людей и разработке стратегий улучшения качества их жизни в условиях стремительного постарения населения.

В последние десятилетия теория геротрансцендентности привлекает все больше исследователей, и постепенно накапливаются некоторые данные о психологической природе геротрансцендентности. Так, было показано, что даже с поправкой на такие характеристики, как уровень

образования, семейное положение, самооценку здоровья и общий уровень психологического благополучия, геротрансцендентность имеет тенденцию увеличиваться с возрастом (Masui et al., 2024), что позволяет предполагать, что формирование геротрансцендентности может быть отчасти заложено в онтогенетической программе человека. Вместе с тем, многие авторы подчеркивают, что геротрансцендентность обладает культурной специфичностью (см., например, Ahmadi, Esfahani, 2024; Bandyopadhyay, Singh, 2024; George, Schlittler, 2024). Так, например, иранские исследователи с помощью качественного анализа выделили четыре компонента геротрансцендентности, в отличие от оригинальной трехкомпонентной модели (Ahmadi, Esfahani, 2024): мировоззренческая трансцендентность, переживание гармонии, коммуникативная трансцендентность и самотрансцендентность. В основу таких культурных различий зачастую ложатся особенности духовных практик, характерных для той или иной страны или региона.

В целом, различные духовные и религиозные практики часто ассоциируются с геротрансцендентностью, поскольку сама геротрансцендентность предполагает переход к новому пониманию себя, своих отношений и мира в целом. Так, проанализировав девять исследований, Абреу и коллеги сделали положительный вывод о том, что религиозность связана с геротрансцендентностью (Abreu, Araújo, Ribeiro, 2023), причем авторы предполагают, что эта связь может быть двусторонней. То есть не только религиозность усиливает геротрансцендентность, но и наоборот. Однако в рамках данных исследований религиозность рассматривалась не дифференцированно, что предполагает необходимость более глубокого анализа полученных результатов. Также были показаны связи геротрансцендентности с индексом надежды (Troutman-Jordan, 2024), способностью к прощению и мудростью в целом (Brudek et al., 2024). При этом отдельные исследования показывают, что связь между геротрансцендентностью и духовностью (или религиозностью) может быть опосредована уровнем генеративности (Mohsin Khan, Shah, 2023). При этом авторы подчеркивают, что, в зависимости от культурного контекста, религиозность и духовность могут сливаться в единый феномен, а могут представлять самостоятельные конструкты.

В последние несколько лет все больше исследователей рассматривают проявления геротрансцендентности в контексте различных соматических заболеваний, здоровья в целом, а также влияния ее характеристик на приверженность лечению. В целом, вне зависимости от конкретного заболевания, авторы подтверждают положительную связь между геротрансцендентностью и совладанием с болезнью. Как правило, пациенты демонстрируют большую приверженность лечению, а также в целом склонны к более здоровому старению (см. Gabada et al., 2024; Hosseiny, Mollaei, Alijanpour Aghamaleki, 2023; Kim, Seo, 2022). Вместе с тем присутствуют и противоречивые данные о связи геротрансцендентности и депрессии. Л. Торнстам утверждал, что развитие геротрансцендентности не зависит от психического здоровья человека (Tornstam, 1997), но в ряде исследований эта связь оказалась неоднозначной (Ellermann, Reed, 2011; Read, 1991; Reed et al., 2014; Wang, 2011).

Несмотря на то, что исходная теория геротрансцендентности предполагала три измерения, в своих работах авторы чаще всего фокусируются на общем показателе, оставляя за рамками исследования вопросы о природе соотношения этих измерений, специфики их формирования, а также связях с другими психологическими характеристиками. Особенно противоречивы данные о связи депрессии и геротрансцендентности.

В связи с тем, что изучение геротрансцендентности является относительно новым направлением исследований, наблюдается существенный недостаток данных в определенных областях. Например, малоизученными являются культуральные аспекты геротрансцендентности, связь геротрансцендентности с духовностью, социальной поддержкой, психическим здоровьем, жизненным опытом (как негативным, так и позитивным) и возрастная динамика развития компонентов геротрансцендентности.

Дизайн исследования

Теоретическая модель. На основе теоретических представлений Л. Торнстама (Tornstam, 1997; Tornstam, 2011) и эмпирического исследования геротрансцендентности на российской выборке (Стрижицкая, 2018) было установлено, что базовая модель связей компонентов геротрансцендентности представляет собой следующую последовательность: социальное измерение выступает предиктором личностного, которое, в свою очередь, выступает предиктором генерализованного мировосприятия. Также были выявлены отдельные связи измерений геротрансцендентности с некоторыми шкалами психологического благополучия и самоактуализации. В данном исследовании мы предположили, что предиктором геротрансцендентных изменений социального плана может выступать компетентность человека в управлении средой. То есть успешность в регулировании своей среды может являться благоприятной отправной точкой для изменения социальных представлений и взаимоотношений по геротрансцендентному типу. Также мы предположили, что тесные связи с геротрансцендентностью могут быть обнаружены для таких компонентов самоактуализации, как вера в возможности человека — то есть вера в то, что человек на многое способен, как в целом, так и применительно к самому себе. Еще одним значимым компонентом, на наш взгляд, может выступать потребность в саморазвитии, в познании, в обучении и открытости новому. Именно такие характеристики позволяют продолжать развитие даже на поздних этапах онтогенеза, вопреки возможным дегенеративным процессам.

Целью данного исследования было проверить, выступает ли компетентность в управлении средой предиктором цепочки связей геротрансцендентных изменений и участвуют ли в этой структуре такие личностные характеристики, как вера в возможности человека и направленность на познание и развитие.

Выборка. Выборку составили 154 взрослых и пожилых человека в возрасте 50–89 лет ($M = 67,35$; $SD = 8,46$), 74,7% женщины, 44,2% имели высшее образование, 59,7% завершили профессиональную деятельность, 44% состояли в браке, 22,7% вдовствовали, 20,8% не состояли в браке (были в разводе или никогда не были в браке). Исследование проводилось в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Участие в исследовании было добровольным, вознаграждение за участие не предполагалось.

Методики. Для решения поставленных задач использовались следующие методики:

1. Для изучения особенностей геротрансцендентности использовался «Опросник геротрансцендентных изменений» (ОГИ) (Стрижицкая, 2017б). Он состоит из трех шкал, оценивающих три измерения геротрансцендентности: социальное измерение, личностное измерение и генерализованное мировосприятие.
2. Для изучения компетентности в управлении средой использовалась шкала «Компетентность» Шкалы психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной (Жуковская, Трошихина, 2011). Поскольку в оригинальной версии шкалы

называлась Environmental Mastery, т.е. «Управление средой», и подразумевала способность человека регулировать свою среду, как физическую, так и социальную, то здесь и далее в анализе этот параметр мы будем называть «Управление средой».

3. Для оценки направленности на самореализацию, а именно — потребности в саморазвитии и веры в потенциал человека, мы использовали шкалы методики САМОАЛ (Калин, 2011) «Потребность в познании» и «Взгляд на природу человека». «Потребность в познании» направлена на оценку заинтересованности в окружающем мире в целом, своего рода любопытство к жизни. А «Взгляд на природу человека» (в работе для краткости эта шкала названа «Природа человека») отражает веру в потенциал человека, его возможности.

Методы анализа данных. Математическая обработка выполнена на базе программного обеспечения IBM SPSS 20.0 с использованием пакета обработки PROCESS (для проверки медиационного эффекта) (Hayes, 2018) и SPSS AMOS 20.0. Для моделирования структурными уравнениями использовалась модель путей. Для определения минимального объема выборки использовалась формула $(P \times (P+1) / 2 - df) \times 10$ (Kline, 2011), где P — это количество переменных, а df — количество степеней свободы. В соответствии с данной формулой, минимальный объем выборки для проверки нашей модели составил 130 человек.

Результаты исследования

Предварительный корреляционный анализ выявил множественные корреляции между исследуемыми параметрами (табл. 1). Это подтвердило наше предположение о потенциальных связях между исследуемыми параметрами и позволило перейти к построению модели.

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики и корреляции между показателями геротрансцендентности, управления средой и самоактуализации (N = 154)

Descriptive statistics and correlations between gerotranscendence parameters, environmental mastery and self-actualization (N = 154)

	Показатели / Parameters	M (SD)	1	2	3	4	5	6
1.	Генерализованное мировосприятие / Cosmic dimension	31,30 (3,60)	1					
2.	Личностное измерение / Personality dimension	39,09 (4,52)	0,585**	1				
3.	Социальное измерение / Social dimension	35,02 (4,59)	0,378**	0,616**	1			
4.	Управление средой / Environmental Mastery	10,32 (1,87)	0,163*	0,225**	0,343**	1		
5.	Природа человека / Human potential	5,10 (1,97)	0,283**	0,252**	0,214**	0,263**	1	
6.	Потребность в познании / Need for knowledge	5,22 (1,48)	0,125	0,210**	0,363**	0,277**	0,134	1

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Note: «**» — correlation is significant at the 0.01 level (two-tailed), «*» — correlation is significant at the 0.05 level (two-tailed).

С помощью модели путей нами была построена структура связей в соответствии с теоретической моделью. Эмпирическая проверка соответствия нашей модели данным показала, что не все корреляционные связи сохранили свою значимость при моделировании регрессионными уравнениями. Итоговая модель представлена на рисунке.

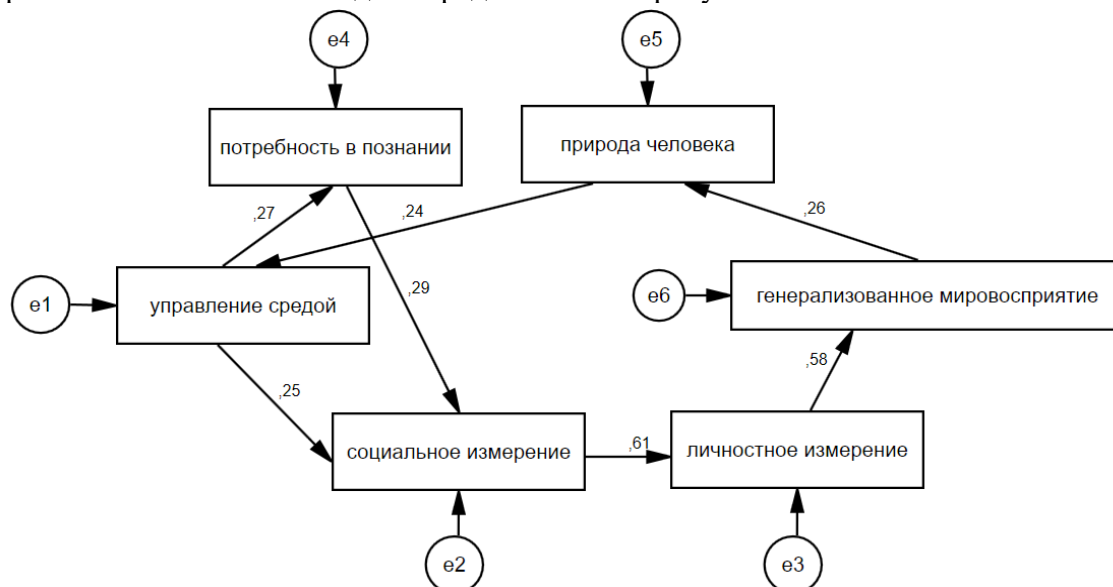

Рис. Модель путей связей параметров геротрансцендентности, управления средой и параметров самоактуализации: $\chi^2 = 1.306$; $df = 8$; $p = 0.995$; CFI = 1.000; RMSEA = 0.000; PCLOSE = 0.999; *Примечание:* χ^2 — критерий хи-квадрат; df — количество степеней свободы; P — вероятность; RMSEA — среднеквадратичная ошибка приближения; CFI — сравнительный индекс соответствия; PCLOSE — индекс близости модели исходным данным

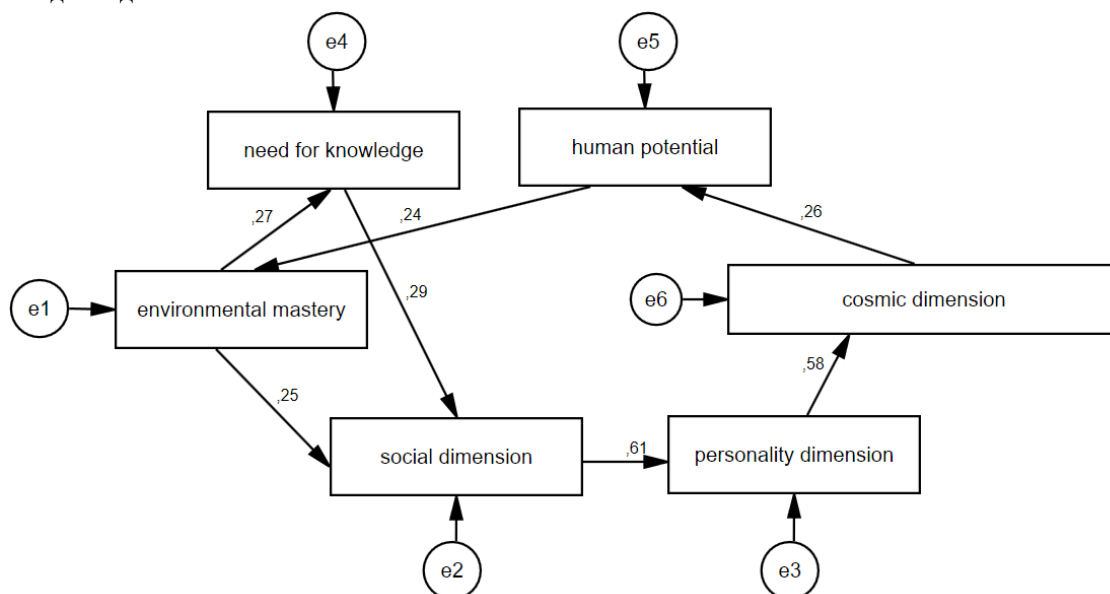

Fig. Path model for gerotranscendence, environmental mastery and characteristics of self-actualization: $\chi^2 = 1.306$; $df = 8$; $p = 0.995$; CFI = 1.000; RMSEA = 0.000; PCLOSE = 0.999; *Note:* χ^2 — Chi-Square; df — degrees of freedom; P — probability; RMSEA — root mean square error of approximation; CFI — comparative fit index; PCLOSE — index for p of Close Fit

Из рисунка видно, что полученная модель представляет собой циклическую структуру, включающую в себя последовательно управление средой, социальное измерение, личностное измерение, генерализованное мировосприятие и природу человека. Данная модель подтвердила полученную ранее последовательность связей компонентов геротрансцендентности, но, в отличие от связей, представленных в более ранних работах (Стрижицкая, 2018), где не было выявлено влияние генерализованного мировосприятия на другие компоненты психологического благополучия или самоактуализации, из этой модели видно, что генерализованное мировосприятие выступает предиктором «природы человека», которая, в свою очередь, замыкается на «управлении средой». Проверка возможной связи «генерализованного восприятия» и «управления средой» выявила, что такая связь не имеет достаточной статистической значимости, что позволило исключить ее из модели, а также исключило потенциальный медиационный эффект в группе параметров «управление средой» — «генерализованное мировосприятие» — «природа человека».

Интересно также отметить место параметра «потребность в познании» в данной модели. Как и в корреляционном анализе, мы не обнаружили связи между параметрами «потребность в познании» и «природа человека», хотя они и входят в комплекс параметров самоактуализации. При этом «потребность в познании», как и «управление средой», выступили предиктором «социального измерения» геротрансцендентности. Такой результат допускает, что в данном случае «потребность в познании» может выступать медиатором между «управлением средой» и «социальным измерением». На следующем этапе анализа мы проверили данное предположение.

С помощью модели 4 надстройки для SPSS PROCESS (Hayes, 2018) мы проверили, можно ли считать «потребность в познании» медиатором связи «управления средой» и «социального измерения». Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Медиационный анализ связей параметров «управление средой», «социальное измерение» и «потребность в познании» (N = 154)
Mediation analysis between characteristics “Environmental mastery”, “Social dimension” and “Need for knowledge” (N = 154)

Медиация / Mediation	Эффект / Effect	se	t	p	LLCI	ULCI
Прямой эффект «управление средой» × «социальное измерение» / Direct effect “Environmental mastery” × “Social dimension”	0,6460	0,1863	3,4669	0,0007	0,2779	1,0142
Полный эффект «потребности в познании» на связь «управление средой» × «социальное измерение» / Total effect “Need for knowledge” on the association of “Environmental mastery” × “Social dimension”	0,8427	0,1869	4,5089	0,0000	0,4734	1,2119

Примечание: se — стандартная ошибка; t — коэффициент регрессии; p — уровень значимости; LLCI — нижняя граница доверительного интервала; ULCI — верхняя граница доверительного интервала.

Note: se — standard error; t — regression coefficient; p — probability; LLCI — lower level of confidence interval; ULCI — upper level of confidence interval.

Медиационный анализ показал, что более выраженная «потребность в познании» усиливает влияние показателя «управления средой» на «социальное измерение» и выступает для этой связи медиатором. При этом влияние «управления средой» на «социальное измерение» является значимым.

Таким образом, обнаруженный нами механизм представляет собой циклическую схему, включающую в себя медиатор связи «управление средой» и «социальное измерение».

Обсуждение и выводы

Концепция геротрансцендентности существует уже около 35 лет, вместе с тем для такого значительного срока количество исследований, рассматривающих механизмы и эффекты геротрансцендентности, остается недостаточным, как в мире в целом, так и в России. В рамках данного исследования мы предприняли попытку выявить механизмы, связывающие разные структурные компоненты геротрансцендентности с такими психологическими параметрами, как компетентность в управлении средой, вера в возможности и потенциал человека и потребность в познании.

В результате моделирования регрессионными уравнениями и медиационного анализа мы обнаружили циклическую схему, включающую один медиатор. Мы предположили, что отправной точкой цикла может являться параметр «управление средой». Он предполагает компетентность человека в организации и регулировании своей среды жизни, как социальной, так и физической, и можно предположить, что, когда человек достигает в этой сфере определенного баланса, у него появляются ресурсы для внутреннего роста, а именно геротрансцендентных изменений социального плана, то есть человек становится терпимее к окружающим. Изменения социального плана, следуя теоретической модели Торнстама (Tornstam, 2011) и нашим более ранним эмпирическим моделям (Стрижицкая, 2017а; Стрижицкая, 2017б), усиливают личностный компонент геротрансцендентности, который, в свою очередь, активизирует мировоззренческие изменения — в данном случае мы говорим об изменениях в восприятии таких философских понятий, как жизнь и смерть, время, пространство. Новое, более генерализованное представление о мире, согласно нашим результатам, стимулирует позитивные представления о возможностях человека, веру в его потенциал. Эта уверенность подкрепляет способность человека управлять средой, замыкая тем самым цикл. Мы предполагаем, что гипотетически развитие геротрансцендентности происходит циклично. То есть развитие может происходить по спирали, каждый раз выходя на новый уровень геротрансцендентности. И полученная схема может в некоторой степени отражать механизм такой спирали. Более того, можно допустить, что вера в потенциал человека может выступать либо четвертым компонентом геротрансцендентности, либо составной частью генерализованного мировосприятия и быть наивысшей точкой развития геротрансцендентности на каждом отдельно взятом витке.

Обнаруженный нами медиатор — потребность в познании — может отражать направленность человека на развитие в целом, активную личностную позицию, которая будет дополнительно усиливать стимулирующую роль компетентности в управлении средой по отношению к социальному измерению.

Полученные нами результаты могут как представлять интерес с теоретической точки зрения, позволяя по-новому взглянуть на формирование и функционирование геротрансцендентности, так и иметь практическую значимость, позволяя конструировать программы развития геротрансцендентности. Вместе с тем, наше исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, оно носит срезовой характер, не позволяющий однозначно говорить о динамике изменений. Во-вторых, выборка собиралась в Санкт-Петербурге, что накладывает свои культурные особенности. Для более глубокого понимания происходящих процессов было бы целесообразно провести исследование также на всероссийской выборке. Эти ограничения мы рассматриваем как дальнейшие направления наших исследований.

Период старения, несмотря на множество современных исследований, подчеркивающих приобретения и потенциалы пожилого человека, остается одним из наиболее стигматизированных периодов в жизни человека. Теория геротрансцендентности является одной из немногих концепций, рассматривающих возможности развития человека на поздних этапах онтогенеза. Она показывает, как личностное развитие может способствовать сохранению и повышению качества жизни в пожилом возрасте и привести к достойной старости. Полученные нами результаты согласуются с таким взглядом на старение, они показывают роль стремления к развитию и самоактуализации в формировании конструктивного взгляда на жизнь на поздних этапах онтогенеза.

Список источников / References

1. Беловол, Е.В., Бойко, З.В., Радыш, И.В., Шурупова, Е.Ю. (2020). Возрастные и гендерные особенности геротрансцендентности личности. *Технологии живых систем*, 17(4), 78—85. <https://doi.org/10.18127/j20700997-202004-09>
Belovol, E.V., Boyko, Z.V., Radysh, I.V., Shurupova, E.Yu. (2020). Age and gender characteristics of person's gerotranscendence. *Journal Technologies of Living Systems*, 17(4), 78—85. (In Russ.). <https://doi.org/10.18127/j20700997-202004-09>
2. Васильева, И.В., Чумаков, М.В. (2024). Представления пожилых людей о благополучии. *Клиническая и специальная психология*, 13(4), 119—134. <https://doi.org/10.17759/cpse.2024130406>
Vasileva, I.V., Chumakov, M.V. (2024). Older people's perceptions of well-being. *Clinical Psychology and Special Education*, 13(4), 119—134. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2024130406>
3. Диагностика самоактуализации личности (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина) (2002). В: Фетискин, Н.П., Козлов, В.В., Мануйлов, Г.М. *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп* (с. 426—433). М.: Изд-во Института психотерапии.
Diagnostics and personality self-actualization (A.V. Lazukin adapted by N.F. Kalina) (2002). In: Fetiskin, N.P., Kozlov, V.V., Manuylov, G.M. *Socio-psychological diagnostics of personality and small group development* (pp. 426—433). Moscow: Publ. Institute of Psychotherapy. (In Russ.).
4. Жуковская, Л.В., Трошихина, Е.Г. (2011). Шкала психологического благополучия К. Рифф. *Психологический журнал*, 32(2), 82—93.
Zhukovskaya, L.V., Troshihina, E.G. (2011). Scale of psychological well-being by C. Ryff. *Psikhologicheskii zhurnal*, 32(2), 82—93. (In Russ.).
5. Стрижицкая, О.Ю. (2017а). Геротрансцендентность: психологическое содержание и теоретические модели. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и*

Стрижицкая О.Ю., Сафина Р.Т. (2025). Геротрансцендентность и личностные характеристики как механизм позитивного функционирования на поздних этапах онтогенеза. *Клиническая и специальная психология*, 14(3), 86—99.

Strizhitskaya O.Yu., Safina R.T. (2025). Gerotranscendence and personality characteristics as a mechanism of the positive functioning in aging. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(3), 86—99.

педагогика, 7(3), 268—280. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.306>

Strizhitskaya, O.Yu. (2017a). Gerotranscendence: Psychological content and theoretical models. *Vestnik SPbSU. Psychology and Education*, 7(3), 268—280. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.306>

6. Стрижицкая, О.Ю. (2017б). К вопросу об эмпирическом исследовании геротрансцендентности. *Мир науки*, 5(6), 90. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN617.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).
Strizhitskaya, O.Yu. (2017b). Approaches to empirical study of gerotranscendence. *World of Science*, 5(6), 90. (In Russ.). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN617.pdf> (viewed: 10.01.2025).
7. Стрижицкая, О.Ю. (2018). *Психология позитивного старения: условия, факторы и социальные эффекты геротрансцендентности: Дис. ... д-ра психол. наук.* СПбГУ. СПб.
Strizhitskaya, O.Yu. (2018). *Psychology of positive aging: conditions, factors and social effects: Diss. Dr. Sci. (Psychol.)*. SPbSU. Saint-Petersburg. (In Russ.)
8. Abreu, T., Araújo, L., Ribeiro, O. (2023). Religious factors and gerotranscendence in later life: A scope review of empirical studies. *Current Psychology*, 42, 13938—13950. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-02706-x>
9. Ahmadi, F., Esfahani, F.O. (2024). Dimensions of gerotranscendence among Iranian older adults: A phenomenological study. *Educational Gerontology*, 51(4), 1—14. <https://doi.org/10.1080/03601277.2024.2417451>
10. Bandyopadhyay, S., Singh, K. (2024). The experience of gerotranscendence in the Indian context. *Journal of Religion, Spirituality & Aging*, 37(3), 1—37. <https://doi.org/10.1080/15528030.2024.2386263>
11. Brudek, P., Płudowska, M., Cichy-Jasiocha, B., Sękowski, A., Steuden, S. (2024). Gerotranscendence and wisdom in Polish older adults. The longitudinal mediation analysis of forgiveness. *Aging and mental health*, 28(6), 917—926. <https://doi.org/10.1080/13607863.2023.2285915>
12. Buchanan, J.A., Lai, D., Ebel, D. (2015). Differences in perception of gerotranscendence behaviors between college students and community-dwelling older adults. *Journal of aging studies*, 34, 1—9. <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2015.03.003>
13. Ellermann, C.R., Reed, P.G. (2001). Self-transcendence and depression in middle-age adults. *Western Journal of Nursing Research*, 23(7), 698—713. <https://doi.org/10.1177/01939450122045492>
14. Gabada, D., Khubchandani, S., Paul, P., Reche, A. (2024). Relationship between gerotranscendence and oral health-related quality of life among elderly population in Tertiary Care Hospital, Wardha, Maharashtra: A cross-sectional Study. *Journal of Clinical and Diagnostic Research*, 18(9), 19—24. <https://doi.org/10.7860/JCDR/2024/67812/19838>
15. George, W., Schlittler, D. (2024). Multicultural gerotranscendence: A theoretical approach to working with older adults. *Adultspan Journal*, 23(1), 3. <https://doi.org/10.33470/2161-0029.1160>
16. Hayes, A.F. (2018). Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: A regression-based approach. In: *Methodology in the Social Sciences*, 2nd ed. New York: The Guilford Press. 692 p.

Стрижицкая О.Ю., Сафина Р.Т. (2025). Геротрансцендентность и личностные характеристики как механизм позитивного функционирования на поздних этапах онтогенеза. *Клиническая и специальная психология*, 14(3), 86—99.

Strizhitskaya O.Yu., Safina R.T. (2025). Gerotranscendence and personality characteristics as a mechanism of the positive functioning in aging. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(3), 86—99.

17. Hosseiny, R.S., Mollaei, A., Aghamaleki, M.A. (2023). Relationship between gerotranscendence and quality of life in the elderly with cancer. *Journal of Gorgan University of Medical Sciences*, 25(3), 79—88. URL: <http://goums.ac.ir/journal/article-1-4189-en.html> (viewed: 10.01.2025)
18. Khan, M.M., Shah, Sh. (2023). “We are all spiritual beings on a human journey”: gerotranscendence and generativity in the stories of South Asian American older adults. *Journal of Religion, Spirituality & Aging*, 37(2), 1—16. <https://doi.org/10.1080/15528030.2023.2255981>
19. Kim, H.-K., Seo, J.-H. (2022). Effects of health status, depression, gerotranscendence, self-efficacy, and social support on healthy aging in the older adults with chronic diseases. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(13), 7930. <https://doi.org/10.3390/ijerph19137930>
20. Kline, R.B. (2011). *Principles and practice of structural equation modeling* (3rd ed.). New York: Guilford Press. 432 p.
21. Masui, Y., Nakagawa, T., Yasumoto, S., Ogawa, M., Ishioka, Y., Kasuga, A., Hori, N., Inogaki, H., Yoshida, Y., Ito, K., Takayama, M., Arai, Y., Ikebe, K., Kamide, K., Ishizaki, T., Gondo, Y. (2025). Development in gerotranscendence in community-dwelling older adults in Japan: A longitudinal study over a nine-year period. *Journal of Adult Development*, 32, 198—209. <https://doi.org/10.1007/s10804-024-09488-5>
22. Nilsson, H., Bülowac, P.H., Kazemib, A. (2015). Mindful sustainable aging: Advancing a comprehensive approach to the challenges and opportunities of old age. *Europe's Journal of Psychology*, 11(3), 494—508. <https://doi.org/10.5964/ejop.v11i3.949>
23. Read, S., Braam, A.W., Lyyra, T.-M., Deeg, D.J.H. (2014). Do negative life events promote gerotranscendence in the second half of life? *Aging and mental health*, 18(1), 117—124. <https://doi.org/10.1080/13607863.2013.814101>
24. Reed, P.G. (1991). Self-transcendence and mental health in oldest-old adults. *Nursing Research*, 40, 5—11.
25. Tornstam, L. (1997). Gerotranscendence: the contemplative dimension of aging. *Journal of aging studies*, 2, 143—154.
26. Tornstam, L. (2011). Maturing into gerotranscendence. *Journal of Transpersonal Psychology*, 43(2), 166—180.
27. Troutman-Jordan, M., Evan, D., Woods, S., Davis, B. (2024). Gerotranscendence, hope, and coherence in the face of life adversity. *Research and theory for nursing practice*, RTNP-2023-0117.R1. Advance online publication. <https://doi.org/10.1891/RTNP-2023-0117>
28. Wang, J.-J. (2011). A structural model of the bio-psycho-socio-spiritual factors influencing the development towards gerotranscendence in a sample of institutionalized elders. *Journal of Advanced Nursing*, 67(12), 2628—2636. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2648.2011.05705.x>
29. Weiss, T. (2014). Personal transformation: Posttraumatic growth and gerotranscendence. *Journal of Humanistic Psychology*, 54(2), 203—226. <https://doi.org/10.1177/0022167813492388>

Стрижицкая О.Ю., Сафина Р.Т. (2025).
Геротрансцендентность и личностные характеристики
как механизм позитивного функционирования
на поздних этапах онтогенеза.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 86—99.

Strizhitskaya O.Yu., Safina R.T. (2025).
Geronttranscendence and personality characteristics
as a mechanism of the positive functioning in aging.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 86—99.

Информация об авторах

Ольга Юрьевна Стрижицкая, доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7141-162X>, e-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru

Рената Тимуровна Сафина, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1407-8129>, e-mail: safinarenata18@gmail.com

Information about the authors

Olga Yu. Strizhitskaya, Doctor of Science (Psychology), Professor, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7141-162X>, e-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru

Renata T. Safina, Student, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1407-8129>, e-mail: safinarenata18@gmail.com

Вклад авторов

Стрижицкая О.Ю. — идея исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Сафина Р.Т. — написание и оформление рукописи; визуализация результатов исследования.

Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Olga Yu. Strizhitskaya — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Renata T. Safina — writing and design of the manuscript; visualization of research results.

Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Дизайн исследования, процедуры, выбор переменных и метод сбора выборки были одобрены экспертным советом Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00086). Все участники исследования подписали информированное согласие, и Хельсинкская декларация была соблюдена.

Стрижицкая О.Ю., Сафина Р.Т. (2025).
Геротрансцендентность и личностные характеристики
как механизм позитивного функционирования
на поздних этапах онтогенеза.
Клиническая и специальная психология, 14(3), 86—99.

Strizhitskaya O.Yu., Safina R.T. (2025).
Geronttranscendence and personality characteristics
as a mechanism of the positive functioning in aging.
Clinical Psychology and Special Education, 14(3), 86—99.

Ethics statement

The research design, procedures, measures and sampling were approved by the review board of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 16-06-00086). Informed consent was obtained from all the participants and the Helsinki declaration was respected.

Поступила в редакцию 17.01.2025
Поступила после рецензирования 21.05.2025
Принята к публикации 08.09.2025
Опубликована 30.09.2025

Received 2025.01.17
Revised 2025.05.21
Accepted 2025.09.08
Published 2025.09.30